

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

РЕСУРСЫ КУЛЬТУРАЛЬНОЙ РЕГЕНЕРАЦИИ УРАЛЬСКИХ ГОРОДОВ В ОЦЕНКАХ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ГОРОЖАН

Быстрова Т. Ю.

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии и дизайна, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия), 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, taby27@yandex.ru

Певная М. В.

доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия), 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, m.v.pevnaya@urfu.ru

Папулова А. А.

магистрант кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия), 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, nastya.papulova@gmail.com

УДК 316.334.56(470.54)

ББК 60.546.21(2Рос-4Све)

Цель. Оценка внутренних ресурсов трансформации среды малых городов индустриального региона с позиции молодежи как основных акторов изменений.

Методы. В статье анализируются данные онлайн-опроса, который проведен в 2018 году при поддержке РФФИ (проект № 17-22-07001 «Комплексный алгоритм культуральной регенерации малых индустриальных городов (minor cities) в контексте агломерационных процессов России и Европы»). Объект исследования – инициативная молодежь городов Свердловской области. Целевая выборка (№-2844). В статье анализируются отличия в оценках молодых девушек и юношей из 4 самых крупных городов региона и тех, кто проживает в малых городах Свердловской области.

Результаты. Под культуральной регенерацией территории в статье понимается система взаимодействия муниципальной власти, горожан и специалистов – действия всех заинтересованных акторов, направленные на восстановление функциональности исторических важных городских инфраструктурных объектов и пространств. Культуральная регенерация определяет поиск смыслового значения индустриальных объектов (в традиционной, повседневной, заводской, молодежной культуре), соответствующего актуальной городской культуре и способного раскрыться в новых условиях через имеющиеся для данной территории социальное и экономическое значение социальные практики горожан. Как один из основных ресурсов культуральной регенерации в данной статье анализируется молодежь малых городов Свердловской области (планы, намерения, оценки инициаторов преобразований). Ценность индустриального наследия и туристической привлекательности малых городов как ресурсы культуральной регенерации территорий оцениваются сквозь призму ценностного отношения к ним молодых горожан. В исследовании выявлено, что неопределенность жизненных планов молодежи малых городов – объективный риск не только для реализации проектов и программ культуральной регенерации территории, но и более глобальный риск для функционирования малых городов в целом. Проведенное исследование позволило выявить, что молодежь малых городов недооценивает то культурно-историческое, в том числе индустриальное наследие,

Быстрова Т. Ю., Певная М. В., Папулова А. А.

которое есть там, где они живут. Невидимость индустриального наследия, его исключенность из ритма городской повседневной жизни – не только исследовательская, но и управленческая проблема.

Научная новизна: Оценка молодежью потенциала культурной регенерации малых городов впервые ставится как актуальная исследовательская проблема.

Финансирование. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-22-07001 «Комплексный алгоритм культуральной регенерации малых индустриальных городов (minor cities) в контексте агломерационных процессов России и Европы»).

Ключевые слова: муниципальное управление, индустриальное наследие, культуральная регенерация территорий.

RESOURCES OF CULTURAL REGENERATION IN THE URAL MINOR CITIES: PUBLIC OPINION OF CITIZENS' YOUTH

Bystrova T. Yu.

doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Cultural Studies and Design, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia), 620000, Russia, Yekaterinburg, Lenin Av., 51, taby27@yandex.ru

Pevnaya M. V.

doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Technologies of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia), 620000, Russia, Yekaterinburg, Lenin Av., 51, m.v.pevnaya@urfu.ru

Papulova A. A.

master student of the Department of Sociology and Technology of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia BN Yeltsin (Russia), 620000, Russia, Yekaterinburg, Lenin Av., 51, nastya.papulova@gmail.com

Purpose. Evaluation of the internal transformation resources of the industrial small cities environment according to the youth's opinion.

Methods. The article analyzes data of the online survey which was conducted in 2018 with the support of the RFFR (project No. 17-22-07001 "A complex algorithm for cultural regeneration of small industrial cities (minor cities) in the context of the agglomeration processes in Russia and Europe"). The object of the research is the initiative youth of the Sverdlovsk region's cities. Target sample (№-2844). The article analyzes opinions of youth from the four largest regional cities and those who live in small regional industrial cities.

Results. Under the cultural regeneration of the territory, the article refers to the system of interaction between municipal authorities, citizens and specialists – the actions of all interested actors, aimed at restoring the functionality of historic important urban infrastructure facilities and spaces. The search for their semantic meaning (in traditional, everyday, factory, youth culture) corresponding to the actual urban culture and able to unfold in the new conditions through social practices of the citizens for the given territory. The authors analyzed their plans, intentions and judgments. The value of the industrial heritage and tourist attractiveness of small cities as resources of cultural regeneration of territories are estimated through the judgments of citizens' youth. The study revealed that the uncertainty of the life plans of young people in small cities is an objective risk not only for the cultural regeneration programmers and projects, but it is a global risk for the future economic development of small cities. The youth of small towns does not estimate the industrial heritage of their cities as a value. The invisibility of the industrial heritage in the information space and public consciousness is important research problem. It is also a problem of municipal government.

Scientific novelty. The cultural regeneration of small cities in opinions of the youth is a new research problem.

Financing. The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project № 17-22-07001 "A complex algorithm for cultural regeneration of small industrial cities (minor cities) in the context of agglomeration processes in Russia and Europe").

Key words: local government, industrial heritage, cultural regeneration.

Актуальность проблемы исследования

С конца 1990-х годов во всем мире и в России происходят активные процессы, вызванные необходимостью улучшения качества среды обитания. Трансформации происходят благодаря архитектурному переустройству поселений, расширению городской инфраструктуры, росту размеров жилой застройки, созданию нового типа пространств для работы и отдыха. Активные изменения сопряжены с увеличением мобильности населения, резким смещением человеческих потоков в направлении крупных городов, представляющих людям более широкий спектр ресурсов и возможностей для трудоустройства и самореализации. Неравномерность социально-экономического развития населенных пунктов разного типа, городской и сельской местности одновременно является следствием и последствием агломерационных процессов, характерных для разных стран мира. По данным переписи населения, в 2010 году в российских городах проживало 73,7% от всей численности населения страны. При этом концентрация городского населения тоже достаточно неравномерна. Около 21% россиян проживает в 14 городах-миллионниках и федеральных городах [1].

Практически повсеместно происходит изменение структуры населения и экономики малых городов. В разных странах, в том числе и в России, остро стоит вопрос жизнеспособности малых населенных пунктов. Все города сталкиваются со сменой технологий, отраслей промышленности, изменениями в структуре землепользования. Малым городам это делать труднее, они уступают крупным городам в конкуренции за привлечение предприятий и трудовых ресурсов, теряют население. Так, с 01.01.2012 по 01.01.2017 гг. население малых российских городов (с численностью до 50 000 жителей) сократилось на 435 000 человек [2]. В 788 малых городах (что составляет 71% всех городов России) проживает более 16% населения страны (на январь 2016 года). Большинство малых российских городов особенно остро, по сравнению с региональными центрами и мегаполисами, переживают последствия глобального экономического кризиса и политических потрясений 1990-х годов [3].

Государственная поддержка российских поселений разных типов в кризисных и посткризисных условиях осуществляется на основе пространственной специализации. В большинстве случаев она носит несистемный характер и связана с двумя доминирующими типами трансформации малых и средних российских городов: поддержка градообразующего предприятия и поддержка социально-экономического развития на территории. Логика поддержки в первом случае распространяется на сохранение и диверсификацию деятельности градообразующего предприятия. Во вто-

ром случае активизируются механизмы поддержки социально-экономической сферы населенного пункта, такие как развитие малого и среднего предпринимательства, строительство жилья, стимулирование занятости и т. д. [3].

Обозначенные экономические сценарии развития городов специфичны и не могут обеспечить долгосрочное развитие территорий без взаимодополняемости двух распространенных подходов организации государственной поддержки депрессивных территорий. Прямая финансовая поддержка градообразующих предприятий без поиска новых экономических точек роста и развития местных сообществ сохраняет традиционный уклад жизни города, консервирует индустриальные достижения прошлого. Стимулирование малого и среднего бизнеса без учета исторически сложившихся, традиционных экономических и социальных отношений не дает территории устойчивости в поиске и закреплении новых смысловых (функциональных) направлении городского развития.

Продвижение городских пространств как зоны социального комфорта для работы, повседневной жизни, общения и досуга горожан – одно из направлений действий по достижению устойчивости территорий, которое может обеспечить противовес экономическим и социальным трудностям в малых городах. Мировой опыт показывает, что трансформация социокультурной среды городов может быть результативна, если нивелируются риски потери самобытности последних за счет развития пространств, которые несут в себе культурные и политические значения, скрытые в их расположении, планировке, историческом бэкграунде функциональности. Эти значения, по мнению С. М. Лоу, укоренены и в истории, и в настоящем. Они определяются как социополитическими и культурными силами, действовавшими в прошлом, так и текущими повседневными практиками [4, с. 306].

Малые города Свердловской области имеют свой специфический «культурный ландшафт», базирующийся на взаимодействии природного и цивилизационного контекстов и обусловленный природными, социально-экономическими и культурными комплексами [5]. Города Среднего Урала, как правило, имеют компактный центр, в котором увязаны все городские функции – производство, управление, духовная жизнь, образование, торговля. Их планировка обычно не совпадает с классическими моделями городской структуры. Она диктуется производственными и связанными с ними транспортно-коммуникационными факторами. Типичный город Свердловской области имеет прямоугольную сетку улиц и естественным образом включает в себя большое число простых, прямоугольных в плане архитектурных объектов средней высоты. Городскими доминантами на таких территориях,

Быстрова Т. Ю., Певная М. В., Панулова А. А.

как правило, выступают собор и завод [5]. В культурном ландшафте Свердловской области определенную ценность имеют объекты промышленного наследия. Городскую заводскую инфраструктуру, старые промышленные объекты можно рассматривать как материальные носители исторической памяти населенных пунктов. Как правило, именно с ними связана история возникновения и развития этих территорий.

Промышленная территория не тождественна природному ландшафту, но в уральских малых городах они с разной степенью органичности интегрируются друг с другом. Промышленные территории и объекты городской среды содержат определенный ресурс, делающий возможным изменение функциональных и эстетических характеристик локальных жизненных пространств. В последние десятилетия урбанисты, архитекторы, девелоперы разрабатывают проекты новых городских зон с учетом свойств подобных объектов и территорий [6]. Многие места культурного отдыха горожан связаны с символическими достопримечательностями, фиксирующими историческое значение в развитии этих территорий именно индустриальных объектов. В архитектурно-градостроительном наследии индустриальных городов Урала можно найти элементы экологизма и устойчивости. Они связывают настоящее с прошлым на уровне образа жизни, повседневной культуры [7].

Объекты культурно-исторического наследия включены в повседневные практики людей. На наш взгляд, именно они могут дать импульс социальной жизни либо свидетельствовать о депрессии и стагнации малых городов. Многие законсервированные или невостребованные объекты и территории могут получить свое дальнейшее развитие при обращении фокуса внимания большинства горожан к их историческому значению и органичности складывающихся столетиями городских пространств. Это может быть реальным только при сохранении городской истории, при внимании к этим объектам не только со стороны специалистов и чиновников городских администраций, но и горожан, в том числе молодых, которые способны посмотреть в свое будущее и своими действиями обеспечивать будущее своих родных городов.

Таким образом, цель данной статьи – дать оценку внутренним ресурсам трансформации среды малых городов индустриального региона с позиции молодежи как основных акторов изменений.

Теоретическая основа исследования

Для поиска оснований новых векторов городского развития малых городов можно воспользоваться инструментарием системного подхода и определить основные позиции, обеспечивающие понимание теоретического

и практического смыслов процессов культуральной регенерации последних. Под культуральной регенерацией территории мы понимаем систему взаимодействия муниципальной власти, горожан, специалистов – действия всех заинтересованных акторов, направленные на восстановление функциональности исторических важных городских инфраструктурных объектов и пространств, за счет поиска их смыслового значения в традиционной, повседневной, заводской, молодежной культуре, соответствующего актуальной городской культуре и способного раскрыться в новых условиях через имеющие социальное и экономическое значение для данной территории социальные практики горожан.

Если говорить о регенерации пространства малых городов, органично включающих в городской ландшафт бывшие промышленные территории, городские районы или территории транспортных коммуникаций, то важно понимание города как открытой многоуровневой динамической системы, в которой регенерация может обеспечить восстановление целостности («живости») всего города за счет образа жизни горожан, ценностей, технологий, равно как и ее внешних связей с окружающим миром [8]. В культуральной регенерации ключевую роль играют процессы коммуникаций и творчества, обеспечивающие включенность продвигаемых изменений не только в материальную плоскость ведения хозяйственной деятельности в городском управлении, но и в повседневность и ментальность горожан. Культуральная регенерация обеспечивает рамки, создающие правильные условия, внутри которых местные жители могут восстановить право собственности на свое чувство пространства и места и, возможно, что более важно, на собственное чувство истории [9, с. 3].

Культуральная регенерация предполагает активизацию гражданского участия, определение, стимулирование, вовлечение субъектов социальных действий и оценку последних. По мнению российских социологов, атомизированные индивиды превращаются в субъекты социального действия тогда, когда они: а) ощущают общность своей судьбы с судьбами других людей, о которых они могут сказать «это мы»; б) осознают необходимость перемен; в) становятся непосредственными участниками желательных перемен; г) институционализируют новую деятельность, закрепляют её в повседневных практиках и формируют соответствующие организационные структуры [10].

В малых и средних городах России несколько более заметно неинституциональное массовое участие в делах города (района, дома) людей, не объединенных в общественные организации (субботники, благотворительные акции). Эта неинституциональная деятельность стимулируется нерешенностью локальных проблем и основывается главным образом на неформ-

Быстрова Т. Ю., Певная М. В., Папулова А. А.

мальных связях (соседских, дружеских). В основе этих процессов лежат процессы выстраивания неформальных коммуникативных структур – социальных сетей, как совокупности взаимосвязанных узлов [10]. По мнению М. Кастельса, сети как совокупности интересов и ценностей сотрудничают или конкурируют друг с другом [11]. В сетевом обществе взаимодействие становится системным среди тех, кто разделяет общие цели и готов к объединению ресурсов при определенном ценностном единстве. Такие ценности могут формироваться на интересе горожан к истории и культуре своих городов, а также быть реализованы в каких-либо действиях или гражданском участии. Под гражданским участием в этом смысле можно понимать индивидуальную или коллективную деятельность, направленную на решение проблем части или всего населения города. Эта деятельность совершается по свободному выбору гражданина и ориентирована на общественно значимую цель. Речь идет об безвозмездной деятельности граждан для решения общегородских проблем или проблем определенной группы населения [7, с. 10].

Культуральная регенерация территорий сопрягается с социальными трансформациями и переходами к новым типам отношений, которые материализуются в действиях людей, сознательно или неосознанно стремящихся преодолевать жизненные трудности способами, не характерными для поведения и жизнедеятельности большинства людей. Такой тип горожан исследователи маркируют как «авангардный», часто причисляя к нему поколенческую общность молодежи [12]. Определяющими характеристиками социального портрета молодежи являются: использование новых технологий; активное финансовое поведение, «рационализация времени», внимание поколения к себе, антропологические особенности, мобильность и инновационность [13].

Для понимания потенциала культуральной регенерации малых городов возможно применить теорию структуризации Э. Гидденса. Культуральная регенерация как процесс вписывается в культурную политику муниципальных образований. Она предполагает модификацию социальной структуры и организации общества, его институтов, способов поведения и деятельности людей в территориальных границах [14, с. 21]. Теория акцентирует внимание на постоянно меняющейся природе социальной реальности [15], в рамках которой действия субъектов – людей, преобразовывают статическое понятие «структура» (в нашем случае материализованную городскую среду, включающую в себя индустриальное наследие, объекты городской инфраструктуры, нормативность отношений между муниципальной властью, локальным бизнесом и населением) в динамическую категорию «структуризация».

Мы предполагаем, что молодые горожане – в некотором смысле авангардное сообщество, обладаю-

щее определенными общностными ресурсами (отношением, намерениями, жизненными планами, действиями). В тоже время молодое поколение может рассматриваться как один из основных ресурсов культуральной регенерации как процесса преобразования городской жизни. Молодые люди и девушки как потенциальные агенты, первоначально социализирующиеся в рамках тех институтов, которые уже функционируют, через определенное время, после освоения необходимых ресурсов устоявшихся традиционных структур (функциональное использование городских пространств и объектов индустриального наследия, туристическая инфраструктура города, городские практики, публичные события и т.д.) своими практическими действиями могут трансформировать последние.

Оценка молодежию потенциала культурной регенерации малых городов – актуальная исследовательская проблема. Представляется важным исследовать планы и намерения молодых горожан, их представление о своей роли и роли других городских сообществ в социокультурной жизни их городов. Важно изучить субъективные оценки культурно-исторической ценности индустриального наследия малых городов Среднего Урала, выделить важные с позиции молодежи аспекты туристической привлекательности этих населенных пунктов, сопряженные с преобразованием городских пространств, где культурно-исторические объекты естественно включены в повседневный контекст.

Характеристика методики исследования

В статье анализируются данные онлайн-опроса, который проведен в 2018 году. Объект исследования – молодежь городов Свердловской области. Целевая выборка (№-2844). Среди опрошенных 35 % мужчин, 65 % – женщин. На анкету инициативно ответили молодые люди и девушки из 47 населенных пунктов Свердловской области. Из всего числа респондентов жителей из 4 самых крупных городов региона – 35 %, 19 % опрошенных проживают в городах с населением от 100 000 до 50 000 человек, молодых жителей малых уральских городов, где проживает менее 50 000 горожан в выборке – 46 %.

Ссылка на онлайн-анкету стихийно распространилась в социальной сети «ВКонтакте» по различным сообществам, в которые включены преимущественно молодые люди и девушки. Рассылка анкеты охватила как формализованные, инициированные образовательными учреждениями, общественными и детско-юношескими объединениями группы, так и неформальные молодежные городские тематические сообщества. Ограничения исследования – выборка охватывает только заинтересованных молодых горожан разных

Быстрова Т. Ю., Певная М. В., Папулова А. А.

городов Свердловской области. Данные обработаны в пакете SPSS (версия 22).

Исследование позволило решить следующие задачи: определить уровень информированности молодого поколения об истории и культуре их родных городов; выявить представления молодых горожан о важных городских символах, публичных местах, культурно-исторических объектах, обладающих определенной ценностью для городского сообщества и туристов; оценить готовность молодежи к каким-либо конкретным действиям «прямых акторов», соучастию и включению в различные практики (от информирования до добровольческого участия в жизни города).

Мы проанализировали отличия ответов молодых горожан разных типов населенных пунктов. Существенные различия по целому ряду вопросов были выявлены между оценками респондентов, проживающих в крупных уральских городах и мнениями молодых жителей малых городов. Для анализа выявленных различий было проведено сравнение двух подвыборок. В целом в подвыборку попали 40% респондентов от 14 до 17 лет, от 17 до 21 года – 31%, от 21 до 24 лет – 17%. Практически каждый десятый из числа всех ответивших на вопросы (11%) – старше 24 лет. Сравнимые подвыборки имеют существенные отличия по возрасту. Среди респондентов из малых городов больше тех, кто обучается в средней школе (52% и 20% соответственно). Во второй подвыборке молодежи крупных городов больше студентов ссузов (46% и 22% соответственно) и вузов (20% и 14%). Подобное распределение обусловлено образовательной инфраструктурой малых и крупных городов. Именно в крупных городах сосредоточены все ссузы. Высшие же учебные заведения Свердловской области находятся в г. Екатеринбурге. Таким образом, в первую сравниваемую подвыборку вошли ответы респондентов, проживающих в четырех самых крупных городах региона: г. Екатеринбурга, г. Н. Тагил, г. Каменск-Уральский и г. Первоуральск (№-915). Во второй подвыборке оценивались мнения опрошенных, проживающих в 34 малых уральских городах (№-1228). Существенных отличий по уровню материального положения респондентов сравниваемых групп выявлено не было.

Некоторые результаты исследования

Серьезнейшей проблемой малых городов в современной России является старение населения за счет оттока молодежи в более крупные города [16]. При этом одним из важнейших ресурсов развития территорий любых масштабов всегда являлся человеческий капитал. Молодые люди и девушки – это население, которое не только живет в определенной местности,

Таблица 1. Планы на ближайшее будущее молодых уральцев малых и крупных городов Свердловской области (коэффициент Крамера 0,180, p -value 0, 000)

Варианты ответов	Молодежь малых городов	Молодежь крупных городов
Планирую жить и работать в своем родном городе	23	36
Планирую в ближайшее время уехать в другой более крупный город учиться, но точно планирую вернуться домой	14	9
Планирую в ближайшее время уехать в другой более крупный город учиться, не знаю точно, вернусь ли домой	50	37
Не задумывался об этом	13	18

но и воспроизводит экономический капитал, сохраняет культурно-историческую память, наполняет смыслом и действиями различные городские практики. В этом ключе культуральная регенерация малых городов не произойдет без вовлечения в процессы трансформации городских пространств молодежи как потенциального ресурса локального рынка труда, исполнителя трудовой функции, но и как носителя креативных, предпринимательских идей, активного участника общественно-политической и культурной жизни своих городов. Наше исследование позволило выявить существенные различия в планах на ближайшее будущее среди молодых людей и девушек, которые живут в малых и крупных городах Свердловской области. Ответы респондентов на вопрос: «Ваши планы на ближайшее будущее?» – представлены в таблице 1.

Опрос подтвердил риск негативного тренда молодежной мобильности в сторону крупных мегаполисов. Планируют оставаться жить и работать в малых городах 37% респондентов из первой подвыборки, из числа всех опрошенных жителей крупных городов региона таких респондентов оказалось почти половина – 45%. Чем крупнее города, тем они более притягательны для молодого поколения. Если наличие планов уехать учиться из малых в более крупные города может быть обусловлено отсутствием у молодежи возможностей для удовлетворения образовательных потребностей дома в своем городе, то неуверенность в том, что есть желание вернуться домой, скорее всего, представляет собой следствие других причин. Если в крупных городах 37% молодых людей и девушек не могут точно сказать, вернутся ли они в свой родной город, то среди молодежи малых городов такая позиция у каждого второго (50%) респондента.

Важнейшим материализованным ресурсом культурной регенерации является индустриальное наследие уральских городов. Идеи по удержанию слабозаселенных территорий под контролем общества, нахождению новых форм развития поселений на основе использования культурно-исторического наследия и повышения его роли в региональном развитии за счет вовлечения в эти процессы местного сообщества, в том числе молодежи, обсуждаются специалистами последние 10–15 лет [17]. Данные опроса позволяют проанализировать ценностные оценки молодого поколения в отношении индустриального наследия их городов, его важности для будущего развития малых территорий (таблица 2).

В анкете респондентам был задан вопрос: «Представляют ли культурно-историческую ценность для будущих поколений старые заводские объекты, шахты, промышленные здания вашего города?» Опрос респондентов позволяет зафиксировать, что молодежь малых городов чаще, чем молодые горожане, проживающие в крупных населенных пунктах, недооценивают культурно-историческое, в том числе индустриальное наследие, которое есть на их «малой родине». Скорее всего, такое положение дел может быть связано с незнанием возможностей включения объектов индустриального наследия в городской ритм, контекст повседневной, экономической и культурной жизни всех горожан. В малых городах только 35% респондентов согласились с тем, что культурно-исторические объекты их города представляют ценность для всех горожан без исключения. Среди молодых людей и девушек из крупных городов об этом заявили 46% из числа всех опрошенных второй подвыборки.

Причинами низкой оценки ценности объектов индустриального наследия могут также быть запущенное физическое состояние многих зданий и территорий, либо отсутствие представлений о культурно-историческом контексте функционирования этих пространств и объектов. Представления молодежи о значении и функционале индустриальных зданий для конкретных городов в разные исторические периоды, скорее всего, очень ограничены. Неинформированность обывателей может приводить к недооценке тех или иных объектов, но обладающие этой информацией специалисты должны инициировать культурные проекты, поскольку входят в круг лиц, за которыми признается «право на территорию» [9].

Согласно теоретическим основаниям, обозначенным выше, культуральная регенерация малых городов может повлиять не только на изменение образа жизни горожан, ценностей, технологий, но и активизировать внешние связи этих территорий, например, за счет привлечения туристов и экономического капитала, который может быть привлечен за счет развития локаль-

Таблица 2. Культурно-историческая ценность для будущих поколений старых заводских объектов и зданий в оценках молодежи крупных и малых городов Свердловской области (коэффициент гамма 0,185, p -value 0, 000)

Ценность объектов индустриального наследия	Молодежь малых городов	Молодежь крупных городов
Нет	25	18
Возможно	31	27
Да	44	55

ного туризма. В этом смысле туристическая активность может рассматриваться как ресурс культуральной регенерации городских территорий, который должен представлять особую ценность для горожан. В опросе респондентам предлагалось оценить по пятибалльной шкале туристическую привлекательность своих городов. Молодые люди и девушки из малых уральских городов оценивают привлекательность своего родного города для туристов несколько ниже, чем это делает молодежь мегаполисов. Средний балл в сравниваемой группе респондентов из малых городов – 3,03 балла из 5 возможных. Молодежь крупных городов оценили туристическую привлекательность своего города выше, в среднем на 3,47 балла.

Опрос продемонстрировал еще одну проблемную грань, связанную с недооценкой молодежи культурного контекста городской жизни малых городов. Для оценки туристического потенциала респондентам сравниваемых групп предлагалось выбрать те туристические направления, которые могут получить свое развитие в их родных городах. Распределение ответов по группам представлены в таблице 3.

Таблица 3. Туристический потенциал в оценках молодежи крупных и малых городов Свердловской области (коэффициент Крамера 0,210, p -value 0, 000)

Вид туризма	Молодежь малых городов	Молодежь крупных городов
Культурный	24a	40b
Экологический	21a	12b
Спортивный	25a	17b
Образовательный	8a	11b
Экстремальный	13a	12a
Бизнес	4a	4a
Агро	3a	2a
Гастрономический	2a	2a

Быстрова Т. Ю., Певная М. В., Папулова А. А.

По мнению молодых людей и девушек, проживающих в малых городах Свердловской области, наибольший вклад в развитие их территории могут внести спортивный (25%), культурный (24%) и экологический (21%) виды туризма. Молодежь крупных городов ставку делает чаще на развитие культурного туристического направления. Его выбрали 40% респондентов из крупных городов. На втором месте по частоте выбора оказался спортивный туризм (17%). Респонденты, проживающие в крупных городах, указали более широкий выбор направлений, что в принципе отражает развитость инфраструктуры мегаполисов, широкую палитру рекреационных предложений для горожан, проживающих в промышленных и образовательных центрах региона.

Соотношение культурного, экологического и спортивного направлений туризма как приоритетных для малых уральских городов очевидно, так как история образования и развития городских поселений на Среднем Урале имеет общую логику, согласно которой городская застройка более столетия органично встраивалась в природный ландшафт. Городские поселения размещались между рельефом гор и течением рек, лесные массивы перемежались с промышленными, производственными и торговыми территориями. По мнению специалистов, городская застройка такого типа обладает определенной гибкостью и устойчивостью за счет плотной связи с природной основой [5]. По нашему мнению, городская застройка такого типа опосредованно может оказывать влияние на оценки молодого поколения, выросшего в этой среде. Кроме того, молодые люди и девушки не всегда могут видеть туристический потенциал в исторических зданиях и территориях, так как не знакомы с культурным контекстом последних как объектов индустриального наследия, имеющих важное значение для развития их городов в прошлом.

В исследовании респондентам был задан вопрос: «Кто конкретно может улучшить состояние объектов культурно-исторического наследия и культурно-исторических мест в вашем городе?». Ответы молодежи малых и крупных городов Свердловской области отражают представление горожан о том, кто же реально может оказать влияние на изменение ситуации, в чьих силах продвижение проектов по культуральной регенерации территорий их проживания с позиции молодежи (таблица 4).

Результаты исследования демонстрируют, что молодежь как малых, так и крупных городов Свердловской области к основным инициаторам социокультурных преобразований в своем городе чаще всего относит местную администрацию в лице чиновников и самих горожан. В деятельности чиновников по этому направлению уверен практически каждый второй из числа всех, кто принял участие в нашем опросе.

Таблица 4. Оценки молодежи в отношении тех, кто может улучшить состояние культурно-исторического наследия и культурно-исторических мест крупных и малых городов Свердловской области

Альтернативы ответов	Молодежь малых городов	Молодежь крупных городов
Чиновники городской администрации	53	50
Бизнесмены и предприниматели	7	4
Меценаты, благотворители	16	25
Культурная интеллигенция, специалисты	22	26
Все горожане	50	57
Городские активисты и волонтеры	25	32

Молодые люди и девушки малых населенных пунктов недооценивают роль меценатов и благотворителей как инициаторов таких изменений. Как нам кажется, это может быть связано с объективными характеристиками локальной благотворительности в малых российских городах, с ограниченностью тех ресурсов, которые местные предприниматели могут жертвовать и жертвую на решение текущих социальных проблем местных сообществ, где культура и досуг оказывается далеко не на первом месте. Локальный порядок обеспечивает устойчивость благотворительных пожертвований предпринимателей в малых городах, однако объемы средств, выделяемых бизнесом на такой тип поддержки в реальности невелики [18, с. 161].

Молодежь малых городов реже видит в данной роли самих горожан (их указали только 50% респондентов первой группы, в то время как горожан выбрали 57% респондентов, проживающих в крупных городах), городских активистов и волонтеров. Последнее, на наш взгляд, может быть связано с тем, что в малых российских городах гражданское участие – не конструктивные творческие практики, а вынужденная, ситуативная активность как реакция на городские бытовые проблемы, которая не носит систематический характер и соответственно не всегда видима для большинства горожан [10].

Выводы

Малые города Свердловской области, как и многие малые территории индустриальных регионов по всему миру, в современной ситуации имеют ограниченные

Быстрова Т. Ю., Певная М. В., Папулова А. А.

возможности экономического развития по традиционному пути. Надежда на федеральную поддержку в условиях экономической и политической нестабильности становится с каждым днем более призрачной, финансовая депрессивность зачастую детерминирует социальное неблагополучие в малых муниципальных образованиях. В данной ситуации все большее значение начинают играть внутренние источники развития малых городов. На наш взгляд, одним из таких источников является культуральная регенерация территории, которая благодаря своим системным характеристикам может не только способствовать восстановлению функциональности исторических важных городских инфраструктурных объектов и пространств, но и улучшить качество жизни горожан.

В данной статье как один из основных ресурсов культуральной регенерации анализируется молодежь малых городов Свердловской области (планы, намерения, оценки инициаторов преобразований). Ценность индустриального наследия и туристической привлекательности малых городов как ресурсы культуральной регенерации территорий оцениваются сквозь призму ценностного отношения к ним молодых горожан. Мы убеждены, что культуральная регенерация как идея, проект и процесс способна активизировать городские ритмы малых территорий за счет вовлечения горожан в различные практики, имеющие не только социальное, но и экономическое значение для локальных сообществ.

В представленной статье сделана попытка решить новую исследовательскую задачу – проанализировать возможности трансформации среды малых городов индустриального региона с позиции молодежи как основных акторов изменений. Жизненные планы молодых горожан, их представление о своей роли и роли других городских сообществ в социокультурной жизни их городов играют определяющее значение для жизнеспособности территорий. Понимание данной проблемы крайне важно для реализации задуманных проектов и инициатив, направленных на повышение культурно-исторической ценности индустриального наследия малых городов Среднего Урала, его включение в городскую культуру и экономику.

Неопределенность жизненных планов молодежи малых городов – объективный риск не только для реализации проектов и программ культуральной регенерации территории, но и более глобальный риск для функционирования малых городов в целом. Осмелимся предположить, что инициативы культурной регенерации в малых городах как механизм вовлечения молодых горожан в культурно-исторический контекст жизнедеятельности своей малой родины, может оказать влияние на изменение локальной идентичности молодежи, привязанности молодых людей и деу-

шек к тем местам, где они родились, выросли и могут что-то изменить.

Проведенное исследование позволило выявить, что молодежь малых городов недооценивает то культурно-историческое, в том числе индустриальное наследие, которое есть там, где они живут. Невидимость индустриального наследия, его исключенность из ритма городской повседневной жизни – не только исследовательская, но и управленческая проблема. Развитие публичного дискурса об истории малых городов с вовлечением в эту дискуссию, специалистов (историков, краеведов, архитекторов, культурологов), чиновников, педагогов, детей и молодежи – продуктивная проблематика для реализации социальных проектов локальных некоммерческих организаций как субъектов гражданского общества.

В условиях ограниченности финансовых ресурсов городских бюджетов проекты культуральной регенерации – включенности в городскую жизнь объектов индустриального наследия, находящихся в плохом физическом состоянии, не всегда реалистичны. Однако креативные практики, способствующие вовлечению разных социальных групп горожан в образовательные и культурные публичные мероприятия, могут формировать не только программы действий городских активистов, но и локальное знание городской истории, популяризировать информацию о культурно-историческом контексте функционирования городских пространств и объектов.

Креативные городские практики, в которых возможно действие и публичная дискуссия об индустриальном наследии может оказать влияние на изменение туристической привлекательности малых городов, работать на повышение культурной составляющей развития локального туризма в оценках самих горожан. Такие проекты сегодня видятся достаточно реалистичными за счет привлечения в практику муниципального управления форматов организации городских событий, активно развивающихся в крупных российских городах на основе межсекторного взаимодействия, государственной поддержки локальных социальных инициатив и социального предпринимательства.

Литература:

1. Индекс развития общественной инфраструктуры российских городов 2017. Институт региональных исследований и городского планирования НИУ ВШЭ.
2. Лебедева Н. А., Русецкая О. В. Стратегии малых городов США и России: общее и особенное // Региональная экономика. Юг России. 2017. Т 17. №4 (18). С. 38–47.
3. Метелкина П. В., Щегольков Ю. Ю. Развитие туризма в малых городах России // Мир новой экономики. 2017. №11(1). С. 86–91.

4. Трофимова О. М., Шеметова Н. К. Международный опыт реализации пространственных сдвигов в старо-промышленных городах // Муниципалитет: экономика и управление. 2017. № 2 (19). С. 37–43.
5. Лоу М. С. Пласа: политика общественного пространства и культуры / пер. с англ. М.: Стрелка пресс, 2016. С. 352.
6. Быстрова Т. Ю. Система расселения Урала как объект наследия и фактор развития региона. Ч. 2 // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2018. № 3. С. 45–52.
7. Bystrova T. J., Larionova V. A. Methodology for rehabilitation of urban industrial areas // Сборник материалов международной конференции Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Строительный институт. 2017. С. 812.
8. Быстрова Т. Ю. Архитектурное наследие Архитектурно-градостроительное наследие малых горнозаводских поселений Урала в контексте устойчивого развития (часть 1) // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2017. № 1 (32). С. 45–50.
9. Быстрова Т. Ю. Теоретико-методологическое обоснование понятия «культуральная регенерация территории» // Известия Уральского федерального университета. Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24, № 2 (174). С. 106–114.
10. Bailey C., Miles S., Stark P. Culture-led urban regeneration and the revitalisation of identities in Newcastle, Gateshead and the North East of England // International Journal of Cultural Policy. 2004. № 10 (1). P. 47–65.
11. Условия активизации гражданского участия в малых и средних городах России. [электронный ресурс]. URL: https://soc.fom.ru/uploads/files/ISEPI_full.pdf (дата обращения 09.11.2018).
12. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: ВШЭ, 2016.
13. Паутова Л. А. Молодые «Люди XXI»: общие черты локомотивной группы и региональная специфика [электронный ресурс]. URL: <http://ppt4web.ru/okruzhajushhij-mir/molodye-ljudi-i.html> (дата обращения 09.11.2018).
14. Зборовский Г. Е. Управление стратегиями поведения городских общностей: проблемы и возможности. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2014. 200 с.
15. Карпова Г. Г. Социальное поле культурной политики. М.: Вариант, 2011. 268 с.
16. Гидденс Э. Устроение общества : Очерк теории структуры. 2-е изд. М.: Акад. проект, 2005. 632 с.
17. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Высшее образование как фактор сохранения городов в Уральском макрорегионе // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 3. С. 914–926.
18. Прянишников Н. Е. Развитие территорий в России: проблемы и решения. Рецензия // Культурологический журнал. 2013. № 1(11). [Электронный ресурс]. URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/197.html&j_id=13 (дата обращения 09.11.2018).
19. Чернышева М. В. Благотворительность малого и среднего бизнеса в малом городе: эмпирический анализ // Экономическая социология. 2016. Т. 17. № 4. С. 129–163.

References:

1. Index of development of public infrastructure of Russian cities 2017. Institute of Regional Studies and Urban Planning, HSE.
2. Lebedeva N. A., Rusetskaya O. V. Strategies of small cities of the USA and Russia: general and special // Regional economy. South of Russia. 2017. V. 17. № 4 (18). P. 38–47.
3. Metelkina P. V., Shchegolkov Yu. Yu. Development of tourism in small cities of Russia // World of New Economy. 2017. № 11 (1). P. 86–91.
4. Trofimova O. M., Shemetova N. K. International experience in the implementation of spatial changes in old industrial cities // Municipality: economy and management. 2017. № 2 (19). P. 37–43.
5. Low M. S. Plasa: the policy of public space and culture. from English M.: Strelka Press, 2016. P. 352.
6. Bystrov T. Yu. The system of settlement of the Urals as an object of heritage and a factor in the development of the region. Part 2 // Academic Bulletin UralNIIProekt of the RAACS. 2018. № 3. P. 45–52.
7. Bystrova T. J., Larionova V. A. Methodology for the rehabilitation of urban industrial areas // Proceedings of the international conference Ural Federal University. First President of Russia B. N. Yeltsin, Building Institute. 2017. P. 812.
8. Bystrova T. Yu. Architectural Heritage Architectural and town-planning heritage of small mining and industrial settlements of the Urals in the context of sustainable development (part 1) // Academic Bulletin UralNIIProekt RAASN. 2017. № 1 (32). P. 45–50.
9. Bystrova T. Yu. Theoretical and methodological substantiation of the concept “cultural regeneration of a territory” // News of the Ural Federal University. Problems of education, science and culture. 2018. V. 24. № 2 (174). P. 106–114.
10. Bailey C., Miles S., Stark P. Culture-led urban regeneration, the Gateshead and the North East of England // International Journal of Cultural Policy. 2004. № 10 (1). P. 47–65.
11. Terms of activization of civic participation in small and medium cities of Russia. [e-resource]. URL: https://soc.fom.ru/uploads/files/ISEPI_full.pdf (date of reference 09.11.2018).
12. Castells M. The power of communication. M.: HSE, 2016.

Быстрова Т. Ю., Певная М. В., Папулова А. А.

13. Pautova L. Young "People XXI": common features of the locomotive group and regional specificity. [e-resource]. URL: <http://ppt4web.ru/okruzhajushhijj-mir/molodye-ljudi-i.html> (date of reference 09.11.2018).
14. Zborovsky G. E. Managing Strategies for the Behavior of Urban Communities: Problems and Opportunities. Yekaterinburg: Publishing House Ural. University, 2014. 200 p.
15. Karpova G. G. The social field of cultural policy. M.: Option, 2011. 268 p.
16. Giddens E. The Disposition of Society: An Essay on Structuring Theory. 2nd ed. M.: Acad. project, 2005. 632 p.
17. Zborovsky G. E., Ambarova P. A. Higher education as a factor in the preservation of cities in the Ural macro-region // Economy of the region. 2018. V. 14. №3. P. 914–926.
18. Pryanishnikov N. E. Development of territories in Russia: problems and solutions. Review // Cultural journal. 2013. №1 (11). [e-resource]. URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/197.html&j_id=13 (date of reference 09.11.2018).
19. Chernysheva M. V. Charity of small and medium-sized businesses in a small city: an empirical analysis // Economic sociology. 2016. V. 17. №4. P. 129–163.